Ойген доложил лейтенанту о десятке темных тварей, утащивших на лесную поляну, видимо с дороги, лошадь и седока или возничего. И человек, и животное были уже были разорваны на куски к моменту появления наших дозорных. Твари – киноиды, дожрут тела добычи и могут уйти в глубины Черного леса. А потом будут возвращаться - еще и еще.

При прочих равных, на десяток собако- или волкоподобных тварей Гейдрих, имея под рукой полдесятка опытных бойцов, пошел бы в бой без раздумий. Для того и создавались баронства – чтобы не давать тварям совершать набеги из своих логовищ в лесу Тотваал и отвоевывать у проклятой пущи кусок земли за куском. Но отряд был на миссии с племянником барона и наследником соседнего баронства (то есть - мной), опыта боев с тварями не имевшего. И за ранение которого, барон Берке может и выговор сделать с занесением в грудную клетку. Что занесет или снесет ему барон в случае потери родственника – лейтенант представлять не хотел совсем.

- Лейтенант, я не буду обузой и не полезу на рожон, - кратко обозначил я свою позицию Гейдриху. – окажу поддержку огнем на дистанции. Это и мой долг.

- Войдете в лес за нами на дистанции тридцати шагов – Вы не егерь, можете нашуметь. В ближнюю схватку не вступать. В крайнем случае – дистанционная атака по ситуации. Тавес, прикрываешь наследника, - дал установку Гейдрих. А потом дополнил еще и менее официально, - Артон, прошу Вас помнить –барон нас не простит, если что-то случится с Вами. Двинулись.

В лесу я шумел не сильнее егерей. Конечно, мое теперешнее снаряжение кардинально отличалось от того, что было на мне в боевых выходах по немецким тылам. Но навыки, которые требовались - были теми же. Помогало поддерживать скрытность перемещения и то, что вариант доспехов у бойцов отряда и у меня был с «егерским уклоном» - вся металлические элементы защиты – от шлемов до поножей - были обтянуты вареной кожей, а кольчуги заменяли тканевые стеганые акетоны. Пот пропитывал такие костюмчики «на ура», поэтому отряд старался подобраться к противнику с подветренной стороны.

И вот, разогнанное восприятие уже позволяет зрению выхватить просветы лесной поляны. И услышать рычание тварей, чавканье, хруст костей… Чуть впереди меня раздался лязг металла и треск веток – атака началась! Я бросился к границе поляны с плазменным шаром наготове.

На острие атаки клином был ги Теорн, напоминавший своей работой двумя мечами под ускорением - электромиксер. Его фланги прикрывали Ойген, Тайс и Акир, каждый вооруженный полуторником и легким щитом. Недалеко от меня, тоже у края поляны - лучник Полло уже пришпилил стрелой одну из тварей к дереву и выцеливал оставшихся. Тавес сдержанно чертыхался недалеко за моей спиной – отстал из-за моего ускорения. Сейчас присоединится со своим луком к Полло.

Поляна выглядела как взрыв на мясобойне – оторванные и обглоданные конечности, размотанные кишки, окровавленные обрывки тряпья. Запах стоял соответствующий – крови и дерьма – наверное, это и помогло отряду подойти незамеченными к тварям. Сами «собачки» выглядели предельно мерзко: крупные, с овчарку, тела, костяные наросты на мордах, украшенных крупными клыками, слипшаяся от крови жертв клочковатая шерсть. Кожа на телах существ местами вообще отсутствовала, открывая сизые волокна мышц. Не знаю, уродцы, из какой поганой лаборатории какого долбанутого экспериментатора вы сбежали, но людей грызть я вам не дам, с-собаки!

Одно отродье пыталось, повизгивая на стреле Полло, «отклеить» себя от дерева. Еще парочка

тварей уже перешла в категорию трупов – с кинжалами в боках. Очевидно - результат первого удара из засады. Еще одному - только что, на моих глазах, раскроил череп мечом Гейдрих. На лейтенанта продолжали наскакивать еще три четвероногих уродца, утробно рычащих и разбрызгивающих тягучие слюни. Но добраться до Гейдриха киноидам мешала «стальная сфера», создаваемая буквально «летающими» мечами командира. Отчаянные атаки оставшихся четверых тварей принимали на щиты егеря, прикрывающие фланги ги Теорна. Одиннадцать жертв эволюции, а не десять, небольшая поправка. Минус четыре.

Подловив момент, чтобы не задеть своих, швыряю плазму в уродца, попытавшегося забраться за спину Ойгену. Костяная маска твари не помогла – дымящаяся новая дырка в черепе, минус пять. Тянуло на адреналине уничтожить гада с подрывом плазмы, но «мясной» салют мог отвлечь егерей. Тут же – почти одновременные выстрелы от лучников. Полло добил своего же подранка, Тавес – помог лейтенанту. Минус шесть. Расклад уже без шансов для тварей!

Внезапно обостренный слух улавливает «лишние» звуки в глубине леса. Кто-то решил покинуть «праздник жизни»?

- Тавес, прикрой меня, кажется одна тварь уходит, - окрикнул я свое «прикрытие».

- Лорд, у меня приказ командира… - услышал меня Тавес, и так сосредоточенный не на охранении, а на продолжающейся схватке. Но мне ли его обвинять!

- А если то, что сейчас убегает - завтра ночью зайдет к твоей девушке или родным? – семейный статус егеря я не знал и «бил» наобум. Подводить командира не хотелось и мне -вряд ли он бы одобрил мою проверочную погоню. Но иногда обстоятельства боя требуют инициативы подчиненного, да и соотношение сил уже было с нашим уверенным перевесом.

- Только не отрывайтесь далеко от меня! – схоже с мной просчитал ситуацию Тавес.

Я бросился между деревьями в направлении, откуда засек шорохи. Концепт Открытия будто выбирал для меня лучшую траекторию – куда поставить ногу, перепрыгнуть или обежать кустарник или завал. На слух - контролировал свой отрыв от пыхтящего позади егеря. Тридцать ударов сердца и я вижу спину шустро убегающей двуногой(!) твари с большим мешком на плече. Вот так всегда – кто-то бьется, кто-то спасает трофеи!

Дополнительное ускорение к гуманоиду и на ходу отсекаю Плетью лишние ноги трофейщика. На, с-сука! Лишенное в одно мгновение опорных конечностей существо в падении втыкается башкой в ствол дерева и роняет «мои» трофеи. Упав мордой в землю, порождение Тотваала сохранило сознание, резво отжалось от земли передними лапами и, зарычав, попробовало встать на обрубки ног. А пальчики-то у нас с вполне боевыми коготками, сантиметра на три каждый. Бой - не дуэль, с замаха рассекаю воздух и спину гадины плетью плазмы.

В моей прошлой жизни, на фронте ходили слухи, что некоторые подразделения, особенно те, что из свежего пополнения, для формирования правильного мировоззрения и настроя - специально водили на демонстрацию результатов зверств фашистского отребья – к эксгумированным массовым захоронениям, в брошенные гестаповские застенки в освобожденных городах и тому подобное. Не знаю. Нам, ОСНАЗу, такое специально не показывали. Да и зачем? Мы и в рейдах видали всякое, а сорваться – провал боевого задания. А новобранец за месяц боев и без специальных демонстраций мог насмотреться достаточно, чтобы сомнений не возникало, чье дело правое.

Так и сейчас – картинка безумного живодерства на поляне отпечаталась у меня в сознании накрепко. Лес ли этих тварей породил, магическая ли радиация от войн Старой империи – это

мне индифферентно, б..! Продолжать свое существование «такое» не должно и точка!

Но тварь еще хрипела и шевелилась, даже без половины тела, пытаясь перевернуться на спину. Крови под телом видно пока не было – плазма хорошо пропекала края «разреза». Развернуться хочешь? Ну, я человек простой, хоть в бароны и зовут, могу и помочь. Втягиваю Плеть в ладонь, мечом отсекаю твари поочередно обе когтистые лапы под плечи и пинком переворачиваю верхнюю половину «этого» мордой вверх. Да-а-а, красавец какой! Может «это» и было когда-то человеком, но – ключевое слово – «было».

На череп, похоже, что человеческий, но с заметными деформациями, будто натянули новую кожу «неправильного» размера, а потом попытались ее «расплавить» - как термонасадку - для лучшего соединения с костями. Нос словно срезан наполовину, мутные бельмы глубоко посаженных глаз в черепных провалах, заостренные неровные зубы, вместо губ – ошметки кожи. Тело и конечности обмотаны какими-то тряпичными бинтами (мумия-мутант, да!), поверх накинут балахон из плотной и грубой ткани.

- Поводырь, - кивнул мне добежавший к месту событий Тавес, - не говорят даже под пытками. А может и не могут по-человечески. А вот дозваться до других тварей, говорят, может - мысленно и издалека. Прикончим гада?

Насчет того, что тварь может что-то делать «мысленно» - я был согласен полностью, так как ко мне в этот момент кто-то «стучался» в сознание. Пускать к себе в голову я вообще больше никого не собирался, тем более вот «это». Поэтому, вместо ответа, зажег в руке плазмошар с четким желанием разнести эту гнусь на атомы…

- Милорд, нет, подождите! – неожиданно остановил меня егерь.

- Тавес?

- У таких тварей иногда можно найти кристалл в башке, если сожгете тело – ничего не останется! Позвольте мне!

Тавес прислонил свой лук к ближайшему дереву, подскочил к «обрубку» Поводыря, вытаскивая короткий меч из ножен, и двумя сильными ударами отрубил твари голову. Угу, отметим это как возможную причину смерти. А добыча ценного ресурса продолжалась. Тавес поднял правое колено и резко ударил каблуком сапога вниз - по отрубленной голове монстра, раздавив черепную коробку. Всякое я повидал, но все равно комок к горлу у меня подскочил. «Жестокий век – жестокие сердца»… Сколько кристалл-то, интересно, стоит?

Из того, что когда-то было затылочной частью головы андроида, Тавес, срезанной с дерева веточкой, таки выковырял мутноватый кристалл, размером с фалангу пальца.

- Кто и зачем такое покупает? – полюбопытствовал я.

- Знамо, магам он нужен. Очищают его как-то от скверны всякой и потом магию там копят про запас или еще что – это Вам мэтр Алтеус лучше объяснит. А стоит он 3-4 кроны в баронствах, а в королевстве могут 5-6 золотых дать, - довольно пояснил егерь.

Ну еще бы – по минимуму, это доход рядового бойца за два, а то и за четыре месяца! Хотя и не золотая жила – если кристалл находят далеко не в каждом монстре. Планы пустить чудищ потоком на кристаллы несколько потускнели. С другой стороны, один монстр – рубль, а десять – уже червонец. Потом, Тавес может всех нюансов и не знать досконально. Будем думать.

С боя, как я уже знал, вся добыча шла в «общий котел», из которого четверть полагалась сюзерену – барону. Оставшееся делилось так: три доли – командиру отряда, две – магу, по одной – каждому бойцу. В особых случаях, командир мог увеличить долю отличившимся.

Не скрываясь под иллюзией, я призвал Познание и направил его на кристалл. Ага. Тонкости и нюансы мне пока не доступны, но кристаллик-то - что-то вроде управляющей микросхемы с антенным устройством. А функция аккумуляции энергии у него далеко не основная…

Вдруг произошло нечто очень странное. В мое внутреннее ментальное пространство откуда-то извне пришел… информационный пакет? Запрос? Кто здесь еще? Причем, если Поводырь «стучался» мне в сознание, как в закрытую дверь, то здесь кто-то отправил мне какую-то «ментальную» посылку», минуя защитные «барьеры»! Познание молчало, намекая, что «не откроем - не познаем». А если это аналог компьютерного вируса из моего родного мира? Волевым посылом «сжег» подозрительную «почту» в сознании и внимательно прошелся взглядом по окружавшему меня лесному пейзажу.

- Кто здесь! Выходи или сожгу все вокруг! – попробовал я замотивировать «отправителя».

- Милорд, что случилось? - вскинулся егерь.

- Почудилось что-то, может нервы после боя шалят…

В этот момент что-то пискнуло в кустах неподалеку - и я все-таки реализовал свое желание разнести что-нибудь на атомы, запустив на рефлексе по кустам плазмой. Бум! Кусты аннигилировались, пару молодых осинок, росших по соседству, свалило наземь. Может мышь, а может и спамера в вечный бан отправил, как мои молодые коллеги говаривали.

Рефлексы чуть не отработали плазмой и еще раз, когда после взрыва зашевелился трофейный мешок. Мы с Тавесом осторожно подошли к трофею и егерь осторожно потыкал мешок ножнами:

- Эй, кто там?

- Помогите, пожалуйста, спасите! Я – Эван! –всхлипывал детский голосок.

Тавес вспорол веревку на горловине мешка и перед нами предстал мальчик лет шести-семи. Одежда простая, похоже из местных крестьян. Ран на теле видимых нет, только пара неглубоких царапин на щеке и синяки сбоку на шее.

- Вы меня не убьете? Пожалуйста, не надо! – ребенок разрыдался.

- Эван, не бойся, милорд тебя спас! Не плачь, слышишь! Мы люди барона Берке. Все закончилось, - успокаивал егерь малыша, присев рядом на корточки.

- Артон, Тавес, вот вы где! Куда вас, в бездну, понесло! – к нам бежали со стороны поляны лейтенант с оставшимися егерями.

Опуская частично заслуженные укоры и попреки Гейдриха, выходило, что отряд, добив оставшихся «собачек», кинулся разыскивать нас. Расчлененный Поводырь, спасенный мальчик и мои объяснения по обстоятельствам принятого решения несколько успокоили лейтенанта. Эвану уже сунули в ладошку сухарь (скорее для подтверждения добрых намерений, чем в расчете на аппетит паренька в такой ситуации), заверили, что все чудовища мертвы, и аккуратно начали расспрашивать о случившемся.

Мальчик, часто сбиваясь опять на слезы, рассказал, что он – племянник старосты Папоротников. Его, вместе с батраком Иовом, отправили день назад на хутор у деревни Лесная к знахарке. Та проверила Эвана на способности к своему лекарскому ремеслу и сообщила, что через пару лет возьмет его к себе, если договорятся со старостой. Этим утром, после ночевки у знахарки в «гостевом» сарайчике, Иов повез Эвана домой. Тварей давненько в округе не появлялось, тем более днем, да и в лес никто далеко забредать из путников не собирался. Тем не менее, у лесной опушки к телеге выскочили темные твари. Последнее, что помнил мальчик, это вцепившегося в горло Иова страшного темного пса, а потом Эван потерял сознание и очнулся уже в мешке при нас.

Любопытно. Эвана захватили, оставили в живых, да еще и при встрече с сильным вооруженным отрядом Поводырь не бросил замедлявший его груз, а тащил на себе до упора в глубь Тотваала. По меньшей мере одна из тварей точно не была просто безумным животным.

Плюнув на состояние резерва, я навел на Эвана Познание. Так, что мы имеем? Выраженный Источник, объемом в четверть от моего. Для его возраста, вроде, неплохой потенциал. Сродство со стихиями или иными проявлениями магии я не узнаю. Если он лекарь – мой Концепт Целостности имеет другую природу, ну да об этом я уже догадывался, что не «лечу», а «восстанавливаю». Берем парня на заметку – он из моего баронства, одаренный, а «кадры решают все»! Выраженный магический потенциал – один человек на десять тысяч. Неплохой приз за спасение человека от тварей.

Остается вопрос, как Поводырь наткнулся на пацана? Твари могут чувствовать магов? Во мне этот кристаллоносец что-то почувствовал – даже ментально пообщаться стучался. Кто-то навел тварей на Эвана? Нельзя ничего исключать. Знахарка, дядя-староста? Пообщаюсь с обоими. Привет коллегам-смежникам из СМЕРШа!

Спалив трупы тварей и устроив отдельное огненное погребение для бедняги Иова, наш отряд продолжил путь к Папоротникам. Телегу старосты нашли чуть дальше по дороге, но упряжь была разодрана тварями (не говоря о кровавых следах повсюду) и Эвана оставили верхом на выделенной заводной лошади. Я ехал рядом с мальчиком и расспрашивал понемногу о его жизни.

Эван, вместе со старшей сестрой – Гердой, жил у дяди с тетей после смерти родителей в моровое поветрие. Как я понял, староста - племянника с племянницей совсем уж в черном теле не держал, но и с родными детьми их явно не сравнивал в заботе. Своих детей у старосты было пятеро, а тут еще двое свалились. По оговоркам мальчика получалось, что дом родителей Эвана староста намеревался выделить одному из родных сыновей, племяша отдать знахарке, а племянницу – замуж. То есть, скорее всего, сначала «устроить» будущее родственников, а потом – распорядиться имуществом. М-да, справный… кулак.

На мальчике, сколько он себя помнил, всегда быстрее, чем у других затягивались царапины, к нему тянулись животные, что не осталось незамеченным окружающими. Вот дядя и устроил ему «смотрины» у местной специалистки. Нет, тут не на заметку надо брать, а забирать парня к барону, да к Алтеусу поближе. А то, кто этих тварей да «любящих» родственников знает!

***

В Папоротники мы заехали уже ближе к закату. Нам на встречу высыпала толпа кланяющихся местных, во главе с плотным крепким мужиком, одетым побогаче окружающих. Вот и «наш» дядя-староста.

Лейтенанта в деревне знали, Артон, очевидно, тоже был узнаваемой для селян личностью. Не спешиваясь, в окружении встревоженных крестьян, ги Теорн кратко поведал местным об уничтожении стаи темных тварей и о спасении лордом Артоном своего подданного от клыков монстров. (Ваши подати идут на благое дело!)

Еще в начале рассказа Гейдриха, сквозь ряды односельчан протиснулась русоволосая девушка, моих лет или чуть старше, со слезами на глазах молча стащила к себе гордо восседающего на лошади Эвана и крепко прижала его к себе. Сестра, подумал Штирлиц. Староста, для сравнения, вон, вроде и рад умеренно спасению племянника, но, похоже, уже просчитывает, как и когда за телегой съездить. А с другой стороны – мне как без одной недели барону – нужен ли кто-то другой на должности старосты? Ну кулак - да, а на кого я его поменяю? Ладно, разберемся.

Свое решение по Эвану я тоже откладывать не стал и, дождавшись завершения рассказа лейтенанта, поднял правую руку вверх для привлечения внимания:

- Мною обнаружен магический дар у Эвана. Его развитие - важно для всего баронства. Рисковать будущим магом я не могу, - я вперил строгий взгляд в старосту, - и на обратной дороге заберу его для обучения в замок своего дяди – барона Берке. Детали обсужу с родными Эвана позже.

Староста не скрывал своей радости – не мытьем, так катаньем – от претендента на домик усопшего брата он избавляется. Эван стоял ошарашенный, не то - предстоящей разлукой с родичами, не то - перспективами становления магом под крылом у барона. А вот сестра мальчика бросилась ко мне, хватаясь за стремя:

- Ваша милость, прошу Вас, будьте милосердны! Эван - совсем малыш! Не забирайте его у меня! Пусть он хоть немного подрастет! Он и так будет служить Вам! – плача, умоляла меня девушка.

- Герда, дурища, своего счастья не понимаешь! Брат твой в люди выйдет, - попытался оттянуть от меня племянницу староста.

- Смирно! – по привычке гаркнул я для прекращения беспорядка. Да, о любящей сестре-то я и не подумал, кадровик доморощенный. – Герда, правильно? Ты поедешь с братом, он, действительно еще мал, но как я сказал, рисковать им я не хочу.

Счастье старосты можно было резать ножом, ибо лорд решал его проблемы наследования одну за другой. Ну-ну, не все коту сметана:

- А по вашему с братом имуществу, если таковое имеется, потом со всем разберется кастелян барона Берке – под моим присмотром! – заверил я девушку с братом.

- Эвана и Герду собрать в дорогу, чтобы не испытывали ни в чем нужды. В замке я о них позабочусь. Отныне они под моим покровительством, - с некоторым напрягом я выбрал подходящие формулировки для финальной точки.

***

Время было уже позднее, банные процедуры для отряда прошли в быстром темпе, как и короткий ужин в доме у старосты. Дядя Эвана предлагал разместиться нам с лейтенантом в своих «покоях», но там было душновато (внести в список прогрессора форточки!), да и возможных насекомых я побаивался – это далеко не замок Тудора, где мэтр с помощью магии

поддерживал гигиену.

В итоге, лейтенант выбрал вариант ночевки за компанию со своими бойцами в сарае с сеном – и рядом с загоном для лошадей. Дополнительная сигнализация опять-таки. Я же согласился на отдельную маленькую сараюшку, в которой хранили мешки с зерном. Поверх мешков мне уложили несколько охапок сена и я более-менее устроился ко сну.

Вот только сон приходить не спешил, не смотря на усталость. А по мере того, как затихали шевеления хозяев во дворе – у меня стало зарождаться ощущение направленного на меня внимания. Нервы после боя - ни к черту. К егерям, что ли перебраться?

Тут дверца сарая тихо скрипнула и внутрь проскользнула тенью человеческая фигура. Я сконцентрировал жар в ладони, готовясь поднять тревогу и ругая себя за то, что не установил сигнальный контур вокруг сторожки. Но и егеря дежурили посменно (меня за «геройство» лейтенант освободил от «вахты»), и из-за кошки какой-то деревенской вскакивать не хотелось.

- Милорд, Вы не спите? Это я – Герда, - тихо прошелестел девичий голос.

Этого мне только не хватало! Вообще, честно говоря, моему молодому телу этого конкретно не хватало – но тяжелые тренировки, постоянное переваривание новой информации, общее напряжение из-за того – как и где я оказался, все это кое-как отвлекало от тех же служанок в дядином замке.

- Теперь не сплю! Герда, я не спрашиваю, что ты здесь делаешь, - сердито прошептал я, - но с твоим братом….

Мне заткнули рот горячим поцелуем и меня в тот же момент накрыло волной опьяняющих эмоций. В поцелуях у Герды опыт явно не был большим, но это компенсировалось сполна страстью и желанием…

- Герда, не обижайся, но… Это - неправильно, - со страшным усилием над собой отстранился я от девушки.

Ага, только для того, чтобы в сумерках разглядеть, как она стягивает через голову сорочку, открывая мне манящий контур небольшой приподнятой груди с задорно торчащими острыми сосками… В общем, последнее, что я делал еще в своей памяти – это вызов Средоточия с посылом «никаких детей»!..

***

Герда покинула мои объятья через пару часов, молча подарив мне еще один нежный поцелуй. Быстро натянула сорочку на свое разгоряченное тело, коснулась пальчиками моих губ и также молча выскользнула из сарайчика.

И что мне теперь с этим делать? А может моя проблема в том, что слишком много думаю? Я похрустел шейными позвонками, качая головой из стороны в сторону, потянулся, откинул голову далеко назад… А с потолочной балки на меня целились два горящих нечеловеческих глаза…

http://tl.rulate.ru/book/80234/2453267